

ХРОНОЛОГИЯ МОГИЛЬНИКА КУРМА XI (ОЗЕРО БАЙКАЛ) ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И РАДИОУГЛЕРОДНЫМ ДАННЫМ

Введение. Древний некрополь Курма XI находится на северо-западном побережье Малого моря оз. Байкал в 0,5 км к северо-востоку от пос. Курма (Ольхонский район Иркутской области). Могильник расположен у юго-восточного подножья горы на высоте от 6 до 16 м над уровнем Байкала и на террасовидных уступах ее восточного склона на высоте от 18 до 32 м. Протяженность некрополя (по линии ЮЗ-СВ) - 200 м. Впервые раскопки на этом могильнике проведены А.В. Харинским в 1994 г., в результате которых было исследовано одно погребение - № 8 (Сосновская, 1996). Планомерные раскопки могильника проведены Курминским отрядом Российско-Канадской археологической экспедиции в 2002 и 2003 г. (Горюнова, Вебер, 2002 ; 2003). За два года полевых работ раскопано 25 могил.

В топографическом плане могилы расположены двумя основными группами. Погребения первой группы, состоящей из 20 могил, вытянуты вдоль подножья горы (нижний ярус) на протяжении 200 м. Расстояния между отдельными могилами, как правило, не превышают 10-15 м. В юго-западной части нижнего яруса наблюдается одно довольно четкое скопление четырех могил (№ 3-6). Здесь расстояние между погребениями не превышает 5-7 м. Вторая группа могил расположена значительно выше по склону горы (верхний ярус) и состоит из восьми могил. Она представлена тремя небольшими скоплениями по 4, 3 и 1 могилы. Расстояния между скоплениями и погребениями небольшие.

В результате полевых работ получен большой объем археологических материалов, на основе которых, уже во время полевых раскопок, можно было отметить, что могильник Курма XI отличается разнообразием погребального ритуала, несмотря на то, что погребений относительно не много. Отмечены захоронения с разным труположением, например, вытянутое на спине или в скорченном положении, сидя. Есть могилы с большим количеством сопровождающего инвентаря и практически без находок. Ориентация могильных ям и захоронений тоже разнообразная. Кроме того, Курма XI отличается содержа-

нием находок, которые являются или редкими, или уникальными на фоне археологии эпохи бронзы Прибайкалья.

Цель данной статьи - обсуждение хронологии некрополя Курма XI по трем разным категориям археологических данных:

1. основные признаки погребального ритуала (конструкция могил, трупомещение, ориентация могил и захоронений);

2. сопровождающий археологический инвентарь;

3. результаты радиоуглеродного датирования.

Погребальный ритуал. По устройству могильных ям, а также надмогильных и внутримогильных сооружений, погребения сильно не отличаются друг от друга. Надмогильные сооружения у непогребленных могил (№ 10, 16, 19-23, 27) сложены в виде овальной или круглой сплошной каменной выкладки. Могильная яма, в большинстве случаев, полностью заполнена камнями и землей. У могил, потревоженных в древности (все остальные, т.е. № 1-9, 12-15, 17-18, и 24-25), надмогильная кладка, как правило, в виде округлого или овального кольца. Могильная яма в этом случае перекрыта частично сохранившимися скоплениями плит (№ 1) или представлена единично расположенными камнями.

Могилы отличаются друг от друга глубиной. У подножья склона горы их глубина значительно превышает глубину могил верхнего яруса. Глубина большинства погребений нижнего яруса составляет 0,50-0,70 м, у некоторых погребений она достигает 1,0-2,0 м от современной поверхности (№ 1, 14-15, 19). В отличие от них, глубина могил верхнего яруса (№ 20-22, 27) - только 0,20-0,30 м. Эта закономерность частично объясняется большим количеством рыхлых отложений в нижней части склона горы. Глубина могил сидячих захоронений верхнего яруса (№ 25 и 26) недостаточная для помещения в них погребенного (глубина ок. 0,50-0,70 м). В итоге, верхняя часть костяка, как правило, сильно потревожена.

У сидячих захоронений могильные ямы округлой, у остальных - овальной или подпрямоугольной формы. Ориентация могильных ям по сторонам света

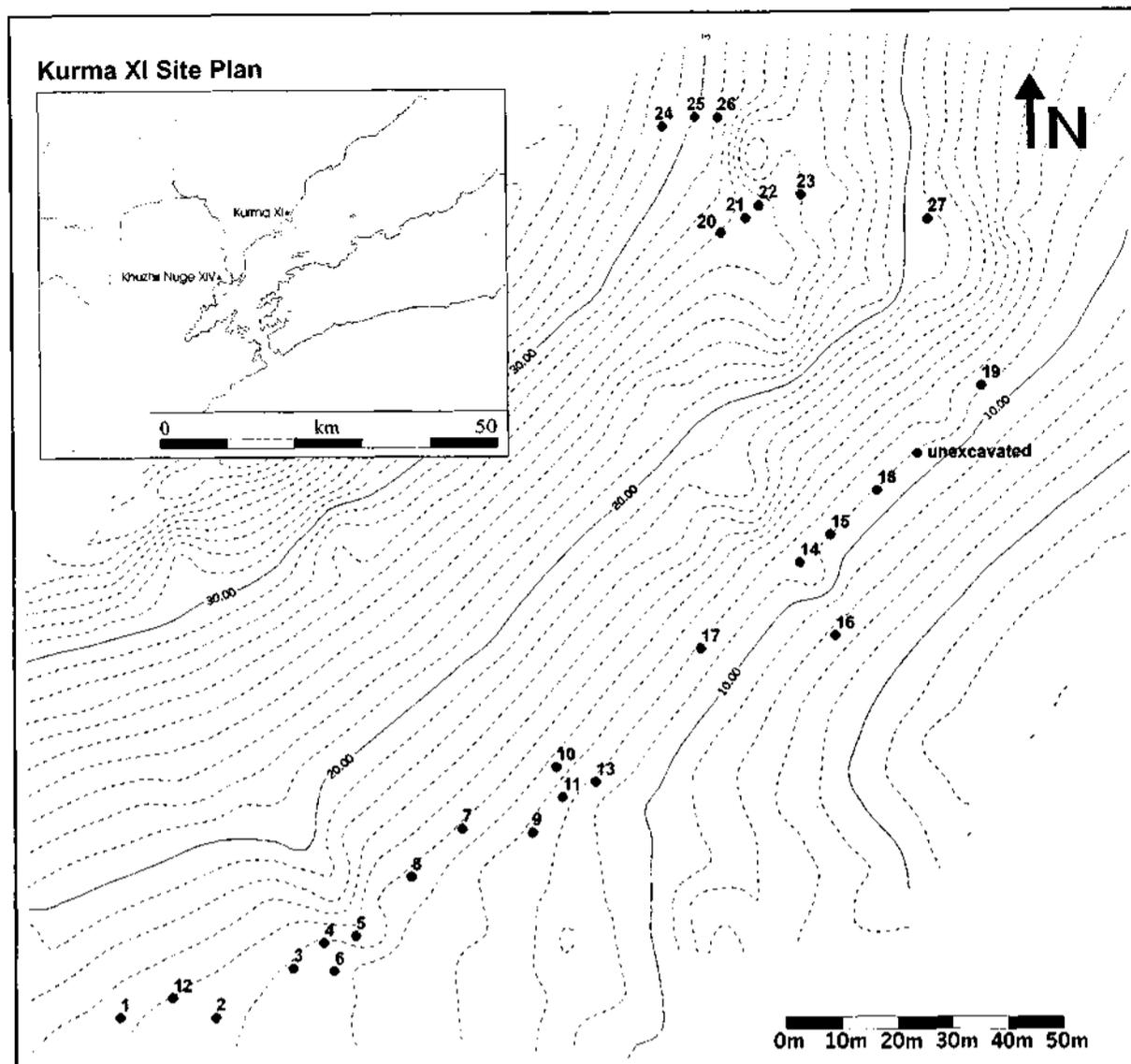

Рис. 1. Расположение могильников Курма XI и Хужир-Нуге XIV в районе Малого моря на Байкале (кладка № 11, не считается могилой).

разнообразная. В нижнем ярусе азимут варьирует от 40 до 80° с преобладанием могил с азимутом от 50-65° (девять могил). Можно отметить, что ориентация могил в основном совпадает с экспозицией склона горы, а в более крупном плане - с берегом Байкала, то есть могилы расположены параллельно и склона горы, и берега озера. Могилы верхнего яруса отличаются тем, что ориентация их ям варьирует от 130 до 150°, т.е. они более или менее расположены перпендикулярно и склона, и берега.

Ориентация костяков совпадает с ориентацией могильных ям. На нижнем ярусе могильника погребенные ориентированы головой на юго-запад-запад (аз. 220-260°), на верхнем - на северо-запад (аз. 310-330°). У подножья горы они размещены параллельно склону и берегу, на верхнем ярусе - перпендикулярно, ногами вниз по склону и к Байкалу.

На могильнике отмечено трупомещение трех типов с преобладанием захоронений вытянутых на спине. Остальные: на правом боку со слегка согнутыми коленями (№ 22, верхний ярус) и сидячие (на нижнем ярусе - № 19, на верхнем - № 25 и 26). Все захоронения

индивидуальные за исключением двойного погребения № 7. В могилах № 20 и 23 кости не сохранились.

В нескольких погребениях отмечены следы использования охры. В трех захоронениях с трупомещением вытянутым на спине (№ 14, 16 и 17) отмечена почти полная засыпка костяка; в одном сидячем - частичная засыпка (№ 19). Кости в могиле № 15 желто-оранжевого цвета похожего на цвет земли, заполняющей всю могильную яму. Красно-бурого порошка охры в погребении не зафиксировано. Эти могилы расположены у подножья склона горы.

В погребении № 24 (верхний ярус) над костяком зафиксированы зольные пятна и пласты бересты.

В целом, по данным признакам выделяются три группы захоронений. Первая объединяет все 17 захоронений, расположенных у подножья горы за исключением сидячего погребения № 19. Все могилы потревожены в древности, кроме двух захоронений (№ 10 и 16). Трупомещение этих могил - вытянутое на спине, основная ориентация головой на юго-запад. Вторая группа захоронений представлена тремя погребениями с сидячим трупомещением. Эти

могилы также потревожены. Третья группа состоит из шести погребений, расположенных на верхнем ярусе. В этом случае трупомещение погребенных вытянутое на спине и в 1 случае - на боку, со слегка согнутыми ногами; ориентация головой на северо-запад. Ни одна из могил этой группы не разрушена в древности, хотя сохранность костяков очень плохая или они вообще не сохранились (№ 20 и 23).

Могилы первой и второй групп являются типичными погребениями глазковской культуры Приольхонья (Горюнова, 2002; Конопацкий 1982; Харинский, Сосновская, 2000). Их объединяет одинаковая ориентация могил и захоронений, трупомещение и наличие разрушенных погребений. Засыпка костяка охрой достаточно редкое явление в этой культуре, но тем не менее, встречается. Культурная принадлежность могил третьей группы остается пока неясной. Подобное трупомещение и ориентация встречаются в китойской, серовской и глазковской культурах (Горюнова, 1997; 2002; Горюнова, Хлобыстин 1992; Комарова, Шер, 1992; Конопацкий 1982; Харинский, Сосновская 2000).

Сопровождающий материал погребений нижнего яруса могильника Курма XI уже известен в литературе большим количеством изделий, в том числе уникальных и редких (Горюнова, Вебер, 2002; 2003). В могилах первой группы (захоронения вытянутые на спине и ориентированные головой на юго-запад) найдены: ажурная бронзовая бляха с антропоморфным изображением, орнаментированная бедренная кость ребенка, антропоморфные личины на стерженьках составных рыболовных крючков, полукольца из белого нефрита, серебрянная кольцевидная подвеска. Кроме этих уникальных и редких изделий, в большом количестве найдены более стандартные украшения и орудия. В числе которых: тесла, топоры и ножи из зеленого нефрита, диски из белого нефрита и мрамора, наконечники стрел разных форм, ножи-бифасы, подвески из зубов благородного оленя, костяные иглы, ложки и острия разных размеров и форм, гарпуны с выступом в основании, изделия из меди и бронзы (ножи, иглы). Привлекает внимание, что пастовые бусинки найдены только в одной могиле (№ 16), зато в восьми из 17 могил первой группы присутствуют изделия из металла (Горюнова, Павлова, 2003).

В целом, не смотря на ограбление захоронений в древности, многие из них содержали несколько десятков изделий разного типа (украшения, орудия из кости, камня и металла) и считаются в этом плане "богатыми". Выделяется несколько "бедных" захоронений (например, могила № 17).

Сидячие погребения, хотя и уступают обилием находок большинству могил первой группы, тем не менее, хорошо вписываются в эту картину сопровождающим материалом. В них найдены тесло и диск из нефрита, костяные ложки и острия, но отсутствуют редкие или уникальные изделия и изделия из металла.

Итак, можно считать что могилы первой и второй группы по сопровождающему инвентарю хорошо соотносятся с могилами глазковской культуры как в

Приольхонье, так и в Прибайкале в целом (Горюнова, 2002; Конопацкий, 1982; Окладников, 1955; 1978; Тютрин, Базалийский 1996; Харинский, Сосновская, 2000).

Зато могилы третьей группы совершенно другого типа. Они содержали всего пять призматических микропластинок (№ 21 - 1, № 27 - 4). Таким образом, хронология и культурная принадлежность могил этой группы на основе сопроводительного материала остается неясной..

Радиоуглеродное датирование костного материала проводилось масс-спектральным методом AMS в радиоуглеродной лаборатории Университета Торонто (Канада). По 22 образцам получена 21 дата. Плохая сохранность одного из образцов (№ 17) не позволила определить возраст погребения. В целом, сохранность человеческих останков на могильнике Курма XI намного лучше, чем на памятнике Хужир-Нугэ XIV, для которого получено большое количество радиоуглеродных определений (Вебер, Горюнова и др., 2004). Более конкретно, для могильника Курма XI, только у 7 дат содержание коллагена меньше 1 %. Для сравнения, в наборе 77 дат, полученных для некрополя Хужир-Нугэ XIV, только треть всех образцов имела выход коллагена более 1 %.

Итак, не учитывая калибровки, для 15 захоронений могильника Курма XI первой группы получены даты с разбросом от 4360 до 3630 л.н., при этом восемь из них укладываются в период 200 лет (между 4200 и 4000 л.н.). Группа сидячих погребений датируется от 4240 до 4010 л.н. Учитывая только 13 определений с выходом коллагена больше 1%, разброс дат первой и второй групп могил вместе составляют около 400 лет (с 4360 до 3960 л.н.) с таким же пиком (семь дат). Для могил третьей группы получены даты по трем погребениям (№ 21, 22, 24). Эти определения укладываются в диапазон между 6450 и 5850 л.н. Следует отметить, что самая древняя из этих дат содержит выход коллагена 1.5 %, остальные - меньше 1 %.

Полученная серия ¹⁴C-дат позволяет предположить, что могильник Курма XI впервые начал функционировать во время раннего неолита, т.е. ок. 5500-5000 лет до н.э., и второй раз в течение эпохи бронзы в интервале ок. 3100-2500 лет до н.э. по калиброванным датам.

Заключение. Датирование первой и второй групп могил по трем категориям данных (по основным признакам погребального обряда, сопроводительному инвентарю и датам ¹⁴C), вполне совпадает друг с другом. Нет сомнений, что все эти погребения принадлежат глазковской культуре. Тем не менее, надо подчеркнуть, что более точная датировка погребений при использовании традиционных археологических признаков невозможна, так как они, как правило, не содержат хорошей хронологической разрешительности (Харинский, Сосновская 2000).

Радиоуглеродные даты показывают, что пик использования некрополя глазковской культуры на Курме не превышает 200 лет начиная с 4200 по 4000 л.н. В целом, могильник Курма XI, скорее всего.

использовался более или менее одновременно с гораздо крупным некрополем Хужир-Нугэ XIV, который расположен от него в 18 км к юго-западу. Возможно, что пик использования могильника на Курме произошел на 100-200 лет раньше пика на Хужир-Нугэ. Новые три ¹⁴C-даты, полученные по сидячим погребениям Курмы XI, позволяют также уточнить хронологию этого интересного явления в Приольхонье.

Что касается могил третьей группы, то их датировка по традиционным археологическим признакам затруднена. На основании археологического инвентаря, т.е. пяти микропластинок, можно даже предположить, что эти могилы принадлежат мезолитическому периоду. Такой материал, если его найти на стоянке, без особых сомнений датируется мезолитом. Признаки погребального обряда здесь тоже не очень диагностические. В целом, можно сказать, что эти погребения не принадлежат глазковской культуре. К тому же даты ¹⁴C позволяют сопоставить все шесть могил третьей группы с ранним неолитом. Интересно, что более диагностические признаки погребального обряда китойской культуры (охра и инвентарь) здесь отсутствуют. С другой стороны, в Приольхонье позднемезолитические и раннеолитические погребения своеобразны и сильно отличаются от "классических" китайских могил долины Ангары и южного Байкала (Окладников, 1950; Горюнова, Хлобыстин 1992; Комарова, Шер 1992; Конопацкий, 1982). Но, это уже тема отдельной статьи.

Подводя итоги, можно отметить, что самый надежный подход датирования могил эпохи неолита и бронзы в Прибайкалье основан на одновременном применении трех разных категорий археологических данных, т.е. признаков погребального ритуала, сопроводительного инвентаря и радиоуглеродных дат. Датирование погребальных комплексов на основании только первых двух категорий не имеет хорошей разрешающей способности. В более сложных случаях, оно сильно затруднено и может привести к ошибочным результатам. Только радиоуглеродный метод позволяет уточнить, в разумных пределах, хронологию комплексов погребений, и по этому (по возможности) следует датировать каждое захоронение. Однако, разработка так называемой микрохронологии могильников при использовании дат ¹⁴C пока не считается возможной.

И, наконец, следует отметить что, очевидно, во время раннего неолита красная охра не всегда использовалась в погребальном ритуале. Видимо, пора поднять вопрос о переоценке некоторых материалов, полученных ранее и датированных только при помощи типологического подхода, особенно в бухте Улан-Хада.

Литература

Вебер А.В., Горюнова О.И., Бэукенс Р.П. Радиоуглеродное датирование могильника эпохи бронзы Хужир-Нугэ XIV (оз. Байкал) // Археология, этнография и антропология Евразии. - Новосибирск: Изд-во Ин-та

археологии и этнографии СО РАН, 2004. - № 4 (20). - С. 64-72.

Горюнова О.И. Древние могильники Прибайкалья (неолит-бронзовый век). - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. - 83 с.

Горюнова О.И. Серовские погребения Приольхонья. - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997, -111 с.

Горюнова О.И., Вебер А.В. Раскопки Российско-Канадской экспедиции на могильнике Курма XI (оз. Байкал) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. - Т. 8. - С. 291-294.

Горюнова О.И., Вебер А.В. Работы Российско-Канадской экспедиции на могильниках бронзового века побережья оз. Байкал // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. - Т. 9. - С. 331-353.

Горюнова О.И., Павлова Л.А. Металлические изделия из погребений могильника бронзового века Курма XI (оз. Байкал) // Социогенез северной Азии. Прошлое, настоящее, будущее. - Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та. - 2003. - С. 53-56.

Горюнова О.И., Хлобыстин Л.П. Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада / / Древности Байкала. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. - С. 41-56.

Комарова М.Н., Шер Я.А. Могильники бухты Улан-Хада // Древности Байкала. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1992. - С. 32-41.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала (о. Ольхон). -Новосибирск: Наука, 1982.- 175 с.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. -М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. -Ч. 1-2.-412 с. - (МИА.-№18).

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. - Ч. '3. - 347 с. - (МИА.-№43).

Окладников А.П. Верхоленинский могильник - памятник древней культуры народов Сибири. - Новосибирск: Наука, 1978.-287 с.

Сосновская Н.С. Исследование могильника Курма XI (побережье Малого моря озера Байкал) // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1996. - Ч. 2. - С. 47-49.

Тютрин А.А., Базалийский В.И. Могильник в устье реки Иды в Приангарье // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1996.-Ч. 1.-С. 85-90.

Харинский А.В., Сосновская Н.С. Могильник бронзового века Хадарта IV // Байкальская Сибирь в древности. -Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2000. -Вып. 2, ч.2.-С. 66-100.

Summary

Two years of excavations at the Kurma XI prehistoric cemetery produced 25 new graves in addition to one grave excavated in 1994. The graves exhibit a substantial amount of variability in terms of the architectural characteristics, body position, treatment and orientation as well as the kind and quantity of grave goods associated with the burials. Based on this evidence it is possible to identify three groups of graves. The first group consists of 16 graves arranged in a file extending for about 200 m at the foot of the hill. These graves, based on the S W orientation of the head, the extended supine position, and the assortment of grave goods, can be classified as representing the Bronze Age Glazkovo culture. The second group involves three graves with burials in the sitting position. Two of them were located higher on the slope and one at the east end of the first group. While the grave goods lack any diagnostic value, the sitting burials have been traditionally associated also with the Glazkovo

culture with some scholars dating them towards the end and some towards the beginning of this mortuary tradition. The third group consists of six graves located also higher on the slope in the vicinity of the sitting burials. These graves are characterized by the NW orientation of the bodies, and general paucity of grave goods with only 5 microlithic artifacts found in them. One of these burials was placed on its right side with flexed knees the rest were extended supine. Based on this information, this group of graves can only be classified as Neolithic. Twenty-one radiocarbon dates have been obtained for the Kurma XI cemetery. The 15 dates associated with the first group of graves place them in the range between 4360 and 3630 years BP. The sitting burials date to the period between 4240 and 4010 years BP (three dates), and the three dates representing the third group place it between 6450 and 5850 years BP that is the Early Neolithic period.